

Всю ночь Хань Чжюй спал беспокойно, метаясь между кошмарами: то его живот раздувался, то младенец пытался выбраться через ноги. Он резко сел на кровати, покрытый холодным потом, взглянул на часы — ровно пять тридцать, минута в минуту.

9527, казалось, ещё спал, не подавая признаков жизни.

Юноша откинул одеяло, выбрал в шкафу спортивный костюм и вышел на пробежку. Теперь это вошло в привычку без надзора системы, даже случайные прохожие больше не вызывали тревоги.

Сегодня бег давался особенно легко — десять кругов без единой капли пота, дыхание ровное. Подумав, что это связано с улучшенной выносливостью, он добавил ещё пять кругов, остановившись только когда дыхание участилось, а воротник намок от пота.

Возвращаясь по тенистой аллее, он заметил старую госпожу Чжоу, выходящую за покупками. Естественным движением забрал у неё тяжёлую корзину, тихо поздоровавшись.

Глаза старушки засветились радостью, она ухватила его за локоть, делясь последними новостями. Хотя юноша не отвечал, его внимательное слушание грело душу. У госпожи Чжоу была только дочь, давно переехавшая в столицу и навещавшая раз в год. Она искренне привязалась к этому чистому душой, послушному мальчику — да и кто бы не полюбил такого?

Проводив её домой, по настоянию старого господина Чжоу Хань Чжюй съел миску рисовой каши и пару баоцзы, получив два балла благодарности.

Только когда прозвучал сигнал системы, 9527 наконец проснулся, по-механически зевнув — звучало довольно комично.

[Сегодня узнаем результаты по всем предметам. Надеюсь, Хозяин не разочарует систему!] — он напустил строгость, заметив, как напрягся юноша, и злорадно хмыкнул.

Бледный Хань Чжюй начал расстёгивать рубашку, направляясь в ванную.

9527 имел специальную программу защиты приватности хозяина. Фыркнув, он отключил связь.

В наступившей тишине Хань Чжюй едва слышно вздохнул, включая душ.

На утренней самоподготовке класс гудел, обсуждая предстоящее объявление оценок. Только Хань Чжюй сосредоточенно читал учебник химии.

Учительница Чжоу, наблюдавшая из-за двери, одобрительно улыбнулась, но тут же нахмурилась, заметив спящего Ши Лэя. Опять за старое! Небось всю ночь бездельничал?

Она собралась войти, но Хань Чжюй уже толкал соседа ручкой, протягивая учебник.

Ши Лэй не огрызнулся — протёр глаза и через силу начал читать.

Лицо учительницы просветлело — она оценила, как Хань Чжюй мотивирует соседа учиться.

"Пожалуй, не стану их рассаживать — неплохо помогают друг другу," — кивнула она себе и тихо ушла.

— Спасибо, братан! — Ши Лэй, убедившись, что классная ушла, потянулся похлопать соседа по плечу.

Хань Чжюй увернулся и продолжил читать, привычно игнорируя сигналы благодарности в голове. Ши Лэй был очень признательным — даже за мелочи начислял баллы. С таким человеком Хань Чжюй чувствовал себя спокойно.

После самоподготовки началась математика, и класс 1-6 снова испытал потрясение — недавний аутсайдер получил высший балл. Когда на следующих уроках — физике, истории, географии — перед ним ложились работы, покрытые красными галочками, одноклассники уже притупились к удивлению.

Вспоминая, как он не выпускал ручку из рук, как заполненные тетради не помещались на парте, они даже завидовать не могли. Такие результаты — плод стопроцентного труда, что тут скажешь?

Учителя смотрели на него всё мягче. Ещё один потенциальный студент лучшего университета — надо особо поддержать!

Но сам Хань Чжюй не выказывал радости, только бледнел сильнее, а когда прозвенел звонок на последний урок — китайский язык, — схватился за голову, вздрагивая.

— Староста, раздай работы, — учитель китайского, добродушный мужчина средних лет, не любил называть оценки, предпочитая наблюдать за реакцией учеников.

После раздачи Хань Чжюй с надеждой уставился на старосту.

— Не ищи, Хань Чжюй, твоя работа у меня, — поднял руку учитель. — Знаешь, почему я оставил её отдельно?

Хань Чжюй побледнел, молча предчувствуя худшее — ночной кошмар становился явью.

— 150 баллов максимум, ты набрал 100 — огромный прогресс после прошлых 55! — учитель сделал паузу и скорбно продолжил: — Но я всё равно очень разочарован!

[Система тоже разочарована!] — проворчал 9527.

Лицо Хань Чжоюя оставалось спокойным, но глаза выдавали страдание.

Учитель взял первый лист:

— Смотри: первая часть, чтение — всё идеально, кроме классического текста — минус 10 баллов!

Второй лист:

— Вторая часть, изложение — снова всё отлично, перевод классического текста — минус 10!

Третий:

— Сочинение — из 60 возможных только 30! И то я накинул за прекрасную каллиграфию!

Он тяжело вздохнул:

— Если подтянешь классические тексты и письмо, уверен — наберёшь больше 140, может даже все 150! Конечно, ты всего два года как вернулся, я понимаю сложности. Иди, заberi работу.

Под восхищёнными взглядами класса Хань Чжоюй медленно поднялся к кафедре.

— Вот список литературы. Прочти всё до конца семестра — оценки сами подтянутся. Не понимаешь что-то — спрашивай. В языке нет короткого пути: только усердие, чтение и письмо. Старайся! — учитель протянул исписанный лист с отеческой улыбкой.

К другим он не был так требователен, но Хань Чжоюй особенный. Старательный, упорный, умеющий и отдыхать, и учиться без поблажек. За месяц учителя оценили его серьёзное отношение и ежедневный прогресс. Его успехи и удивляли, и казались закономерными.

В этой контрольной из 950 возможных баллов по восьми предметам он набрал 900, уступив первое место в параллели всего 9 баллов из-за единственного провала — китайского. Учительница Чжоу, посоветовавшись с коллегой, решила дать дополнительную нагрузку. С его упорством он осилит такой объём чтения — учителя верили в него.

Хань Чжоюй быстро просмотрел список и серьёзно кивнул.

"Не интеллект определяет успех, а трудолюбие," — удовлетворённо отметил учитель его

реакцию.

[Добавляем два часа чтения, отодвигаем отбой. Поскольку требования не выполнены, после уроков последует наказание!] — скомандовал 9527, чувствуя вину. Как он пропустил проблему с профильным предметом? Неужели он действительно бракованный?

Хань Чжююй покорно принял приговор.

После уроков он медленно катил велосипед по набережной, бледнея от мысли, что ночной кошмар вот-вот станет реальностью.

— Помогите! Мой брат тонет! — на пустынном участке раздался отчаянный крик.

[В 150 метрах впереди тонут трое детей! Срочно спасайте!] — выпалил 9527.

Хань Чжююй бросил велосипед и сбежал к реке. Трое детей лет семи-восьми барахтались в воде, девочка-подросток металась по берегу с криками. Место было безлюдным, только пожилые люди на прогулке сбежались на крики, но прыгнуть никто не решался — в их возрасте желание помочь не совпадало с возможностями.

Наконец мужчина лет пятидесяти прыгнул в воду, поплыв к детям. Остальные искали шесты или верёвки.

Хань Чжююй застыл на берегу, глядя на борющихся с течением детей.

"Я не умею плавать!" — беспомощно произнёс он.

[...] — 9527 замолчал.

Один человек не мог спасти троих. Мужчина едва вытащил одного ребёнка, выбившись из сил на полпути, еле ухватился за протянутый шест. Двое других почти скрылись под водой.

[Чрезвычайная ситуация первого уровня! Через три секунды система временно перехватит контроль над телом. Приготовьтесь!]

Не успев среагировать, Хань Чжююй почувствовал, как его тело прыгает в воду, с невероятной скоростью плывёт к месту происшествия, ныряет и выныривает с двумя детьми. Закрепив одного на спине, он поплыл к берегу свободной рукой.

Девочка затихла, с надеждой глядя на него. Толпа разразилась одобрительными криками.

В пяти метрах от берега люди бросились на помощь, вытаскивая их, кто-то вызывал скорую. Опытные старики начали делать искусственное дыхание. Хань Чжююй лежал без сил, тяжело дыша.

Один ребёнок откашлял воду и задышал, второй оставался без признаков жизни.

— Плохо дело, похоже, не выживет! — горько произнёс старик, делавший искусственное дыхание.

Девочка зарыдала в голос.

[Сделайте искусственное дыхание! Система обучала процедуре! Время проверить знания — не подведите!] — голос 9527 звучал властно, но с заметной дрожью. Контроль над телом хозяина почти истощил его энергию.

Хань Чжююй прикрыл глаза, подполз к ребёнку и начал реанимацию — зажал нос, положил руку на грудь, методично выполняя процедуру.

Толпа затихла. Спокойствие юноши вселяло надежду. Никто не замечал странного потрескивания от его ладоней — 9527 посылал электрические импульсы в остановившееся сердце ребёнка.

Через три минуты, когда все теряли надежду и пытались остановить упрямого спасателя, ребёнок закашлялся и задышал. Сестра рухнула на землю, заливаясь слезами счастья.

[Дзынь~ Получено 30 баллов благодарности от родственников спасённых!]

Хань Чжююй не обратил внимания, тяжело поднимаясь к насыпи. Ему нужно делать уроки, готовиться к занятиям, тренировать почерк, читать... Нет времени задерживаться.

— Подожди, кто ты? — окликнула девочка. Как отблагодарить спасателя, не зная его имени?

[Я — Лэй Фэн (система)!] — гордо выпрямился 9527.

Бесстрастное лицо Хань Чжююя дрогнуло, но он продолжил молча идти.

[Почему не произнёс такую классическую фразу? Какая честь — творить добро именем товарища Лэй Фэна!] — возмутился 9527, но тут же великодушно добавил: — [Ладно, не говори. Пора учиться! Система пометила спасённых — баллы придут, когда очнутя].

Хань Чжююй поднял велосипед и нетвёрдо двинулся прочь.

Девочка, обнимая без сознания, но дышащего брата, с сожалением смотрела вслед, потом попросила у прохожего видеозапись — чтобы найти спасителя позже.

<http://bllate.org/book/13385/1191008>